

Рваные облака низко висели среди самых восточных Крон-Хиллз, влажно дрейфуя и скрывая усаженные деревьями гряды, похожие на седые рваные клочки бороды Рао, как будто там проходил бог мира. Залитое дождем небо углубилось в пурпур сумерек, и только холодное серое свечение на западе все еще противостояло наступлению ночи. Среди пропитанных дождями дубов и ипритовых деревьев, выстилающих долину между этими холмами, двое лошадей с всадниками пробирались сквозь бесконечные лужи глубоко выбитой дороги.

Задний наездник, крепкий посох из кованого дерева, привязанный к седлу перед ним, вздрогнул, когда ручейки холодного дождя просачивались сквозь тяжелый промасленный плащ, который он носил, стекая под край негабаритного капюшона и скользя безумно вниз по его шеи. В сотый раз он потянул капюшон вперед и сгорбился в себе, сползая дальше в седло и пытаясь спрятаться от мягкого дождя, который бьет его и его спутнику с середины утра. Он тяжело вздохнул после трехдневного переезда через самую западную часть Гнарли-Фореста и щелкнул языком по своей горе, сигнализируя о срочности его позы. Лошадь фыркнула один раз и проигнорировала команду на скорую руку, ее копыта непрерывно плескались по мелкой мутной воде.

«Ланитейн, пожалуйста, скажи мне, что мы доберемся до этой деревни сегодня вечером», - сказал всадник перед ним. «Скажи мне, что мы почти с этим Гоммлетом». Он снова стряхнул с себя капюшон дождя.

«Да, Шанхавель», - сказал мужчина перед ним через плечо. «Мы должны добраться до Хоммлета, самое большее, через час». Затем Ланитейн засмеялся. «Знаешь, ты всегда говорил мне, что у эльфов хватает терпения сидеть и смотреть, как растет дерево. Вы, кажется, очень хотите быть там, куда мы идем. Вчера вы жаловались, что нам никогда не следовало покидать Гнарли.

«Мне просто нужен теплый очаг и сухая кровать», - пробормотал Шанхавель. «Конечно, я бы предпочел, чтобы это была моя кровать».

Ланитейн снова засмеялся, богатый, теплый смешок, который сиял искренней любовью. "Какие? Вы не хотите провести еще одну ночь, спрятавшись на холодной земле под дождем?

«О, Боккоб!» Фыркнул Шанхавель. «Не будь глупым. Зачем возвращаться домой, где тепло и сухо, когда мы можем быть здесь, путешествуя по широкому месту дороги, которого нет даже на большинстве карт?» Он снова вздохнул, думая о доме.

«Хм, крыша над нашими головами пошла бы мне на пользу», - ответил Ланитейн, его голос был низким и приглушенным. «Эта погода, кажется, проникает в мои кости».

Шанхавель слышал усталость в голосе своего учителя. «Вы все еще не объяснили мне, почему мы едем в это место».

Ланитейн вздохнул. «Некоторые истории лучше всего не раскрывать, вы знаете».

Шанхавель нахмурился, озадаченный словами своего наставника. «Какой рассказ? О чем ты говоришь?"

Ланитейн снова вздохнул. «Что-то, на что я страстно надеялся, что мне больше никогда не придется говорить, ни с кем...». Пожилой мужчина на мгновение остановился, словно задумываясь. «В Хоммлете есть волшебник, мой старый друг. Однажды мы с Берном были очень близки. Мы пережили войну вместе.

«Война? Какая война?

«Вы можете помнить это. Это было не так давно, по крайней мере, вам так не показалось бы, держу пари. Мощный храм - действительно крепость с крепостными стенами - плохо поднялся. Это было мрачное и ужасное место, посвященное поклонению стихиям и грязным демонам. Я оставил тебя на время и велел присматривать за деревней, пока меня не будет.

«Я помню», - ответил Шанхавель. «Я слышал истории, которые возвращались с трейдерами. Армия храма была, насколько я помню, побеждена, а храм разрушен. Это было всего десять лет назад. Я никогда не осознавал, что ты был частью этого. Ты никогда не говорил об этом.

"Да. Ну, это не то, о чем мне нравилось думать, а тем более говорить с другими. Даже тебе. Я надеюсь, что вам никогда не придется испытывать такие вещи.

«Но я отвлекся, - продолжил пожилой мужчина. «Мы с Берном ехали вместе, служа маршалу самого Фурьонди, принцу Троммелю, который командовал армией, идущей против храма. Мы были частью особой компании, его личной свиты, так сказать. У нас была особая и очень опасная работа. Нам нужно было противостоять темной магии руководителей храмов и извергов, которым они служили. Как бы ужасно это ни было, это было великолепное время тоже. Ланитейн, казалось, потерял память. Его голос был далеко, в молодости. «Все члены этой компании сблизилась с князем. Война сделала нас не просто товарищами. Мы стали друзьями. Некоторые из моих друзей умерли в тот день. Его голос стал темным и обеспокоенным. «Но это не здесь и не сейчас».

«Но ведь это больше, чем общественный визит, не так ли?» - сказал Шанхавель. «У тебя есть еще одна причина, чтобы увидеть этого Берна».

"Да. Ему нужна моя помощь с чем-то, чего мы не закончили в этом сражении, и пришло время закончить это сейчас. Это история Бёрна. Вы увидите вовремя.

«Я надеюсь, что его рассказ стоит спать на мокрой земле», - проворчал Шанхавель, недовольный внезапным окончанием истории своего наставника.

«Я тоже лучше буду спать в своей постели сегодня вечером, но я дал обещание, и я собираюсь увидеть, что обещание выполнено». Пожилой мужчина казался усталым.

Эльф посмотрел на спину Ланитейн, сгорбившись низко в седле. Пожилой мужчина казался еще более наглым, чем он помнил. Мы оба должны быть дома, сказал себе Шанхавель, а не здесь, в этом беспорядке. Мысленным взором Шанхавель увидел Ланитейна, прогуливающегося по лесной деревне дома с сутулостью и слабой хромотой, улыбаясь всем, кого он встретил по пути. Когда ты состарился? Куда ушли эти годы?

Казалось, что всего несколько сезонов с тех пор, как Ланитейн принял Шанхавель, начал обучать ребенка-сироту своему мастерству магии. Шанхавелю казалось, что он едва поцарапал поверхность своих занятий, что всего несколько коротких месяцев назад он попробовал свои первые простые колготки. Ланитейн тогда носил лицо намного моложе, и плечи не были опущены, не обмякли.

Ланитейн провел большую часть своей жизни со своим учеником. Пожилой человек посвятил себя преподаванию, и студент был там с самого начала. Пожилой мужчина, подумал Шанхавель с кривой усмешкой. Он на самом деле не намного старше - возможно, на десять лет или около того. Не очень старый вообще. И все же Ланитейн был стар. Шанхавелю было грустно смотреть на человека перед ним, сгорбившегося на лошади, когда они ехали под

дождем с последними остатками дня. Он понял, что их роли поменялись местами. Теперь он заботился о старике и присматривал за Ланитейном, как Ланитейн сделал для него много лет назад. У нас не так много слишком коротких лет, чтобы провести вместе, подумал эльф. Он скоро уйдет. Я должен максимально использовать время, которое у нас еще осталось.

Шанхавель заставил свои мысли вернуться в настоящее. Он не может ездить в темноте, сказал себе эльф. Мы должны скоро остановиться, или я должен возглавить его. Он встряхнулся, посылая каскад капелек, распыляющих в темноте. В этот момент в его сознание вторгся смутный полуголос, чуть больше мысли, и он понял, что он был там несколько мгновений, подталкивая его, пытаясь привлечь его внимание.

Плохие вещи.

Ветвь сломалась где-то впереди, возле тропы, и Шанхавель замер, остановив свою гору.

«Ланитейн, держись», - позвал он. Когда его учитель остановился, эльф слушал, едва дыша.

Такой дурак! Шанхавель ругал себя, когда смотрел и ждал. Отпусти свою охрану, чтобы слушать ностальгические рассказы и спорить. Куда? подумал он, посылая свой безмолвный вопрос деревьям выше, обращаясь к разуму, который говорил с ним.

Прячется. В деревьях.

Задняя часть его шеи покалывала, но Шанхавель больше ничего не слышал, поэтому он поднялся в стременах и откинул капюшон назад, чтобы лучше осмотреться. Его глаза мерцали и слабо светились, отражая самые слабые остатки западного света, раскрывая безошибочную форму и лавандовый оттенок его серо-эльфийского наследия. Взглянув так долго не на что иное, как на спину лошади Ланитейна и грязную дорогу, эти глаза без труда сканировали пурпурный мрак, подглядывая там, где должна быть темнота, в сероватом свете, где должна висеть только глубокая тень.

«Что это?» - спросил Ланитейн, направляя свою лошадь рядом с Шанхавелем.

«Ормиэль заметил что-то впереди», - ответил эльф тихим голосом. «Он сказал, что были « плохие вещи ». Я ничего не вижу, но услышал хруст.

"Ты сделал? Я ничего не слышал.

«Это потому, что ты такой же глухой, как новый пост», - прошептал Шанхавель, все еще наблюдая. Он не видел никакой угрозы, но почувствовал запах чего-то грязного. Его лошадь, должно быть, тоже понюхала, потому что он просвистел и покачал головой.

«Тссс», - прошептал Шанхавель, проводя рукой по гриве лошади, чтобы успокоить ее. Он изо всех сил пытался видеть и слышать, но все еще не мог ничего обнаружить. Прошли долгие минуты, но был только дождь, когда он обрушился на широкие листья иппов, возвышающиеся вокруг него.

Через мгновение Шанхавель мысленно приказал: «Покажи мне». Сверху раздался кратчайший шорох, и, когда эльф поднял глаза, ястреб с красными хвостами, широко расправил крылья, скользнул вниз, пролетая мимо его плеча и вперед, следуя по дороге. Он подлетел к большому дереву, возможно, в тридцати шагах вниз, обосновавшись на большой ветке примерно в пятнадцати футах над землей. Когда его когтистые лапы ухватились за грубую кору ветки дерева, он громко взвизгнул.

Здесь он, шептал Шанхавель. Прячется.

Эльф как раз собирался открыть рот и предложить повернуть своих лошадей и повернуть назад так, как они пришли, когда он услышал треск другой упавшей ветви, а затем раздался безошибочный звук натянутого лука. В то же время что-то вылетело из подлеска. Лети! Шанхавель заплакал, услышав удар стрелы, но ястреб уже был в движении, выпрыгнул с ветки и низко нырнул, чтобы быстро набрать скорость, а затем скользил в нескольких дюймах от земли. Это было мимо двух наездников и в ветвях вверху в одно мгновение. Стрела пронзила дубовые листья там, где был ястреб, срезав несколько веток и посыпав их мокрыми на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/461622>